

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

АНТОН ЛИСИЦЫН

ЗАКАТ ЭПОХИ.
ТЕМНЫЙ ОХОТНИК

Роман

Москва, 2012

САРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л63

Серия основана в 2004 году
Выпуск 419

Художник
С. А. Григорьев

Лисицын А.

Л63 Закат эпохи. Темный охотник: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 377 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1221-1

Чужой мир и такое же тело? Не страшно. Клятва о мести за уничтоженный орден охотников за нежитью? У тебя всегда были странные представления о морали, гордости и чести. Попадаешь из одной неприятности в другую и жизнь делится на короткие промежутки отдыха между боями? Так сталь клинка только так и можно закалить. Ты и есть этот клинок, который принесет возмездие врагам, правда, если сможешь все это выдержать. Но ты сможешь во имя Предвечной Тьмы!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1221-1

© Антон Лисицын, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

Воскресенье, семь часов... Утро начинается с сигнала, что пришла эсмэска. Нащупываю телефон. И кому в такую рань не спится? Ну Воевода, ну гад ползучий — додуматься назначить тренировку на утро выходного дня и сообщить за час до нее! Чтоб ему кольчугу в трусы всю жизнь заправлять приходилось!

Отбрасываю одеяло в сторону, сажусь на кровати и ногами пытаюсь нашарить тапочки на полу. От прикосновения к ледяной поверхности почти просыпаюсь. Наконец нахожу и надеваю тапочки. Шатаясь, подхожу к окну и смотрю, что там делается на улице. М-да, при такой погоде только дома сидеть, а не тащиться через весь город: снег идет, ветер раскачивает голые ветви деревьев, и никого на улице. Надеюсь, что автобусы все же ходят. До арендованного спортзала в школе пешком слишком долго идти, а пропускать тренировку нежелательно — потом Воевода заставит пробежать пару-тройку километров в полном доспехе. А на морозе и по глубокому снегу это удовольствие не из самых приятных.

Выуживаю из-под кровати теплые носки, джинсы снимаю с кресла, а водолазку со свитером обнаруживаю в шкафу. Одеваюсь и иду в ванную. По дороге чуть не падаю, запнувшись о гантели. И когда я научусь убирать их куда-нибудь в угол?

Все-таки достиг пункта назначения. Включаю свет и вхожу. Напротив входа ванна, закрытая занавеской из полиэтилена с изображением дельфинов. По ее бортикам стоит уйма шампуней и прочих средств — вот что значит жить с девушкой в одной квартире, но хоть стринги на люстрах не висят. Рядом умывальник, над ним полочка и зеркало с бра. Напро-

тив разместились сушилка, а также вешалка с полотенцами и халатами. Правда, появилось неприятное ощущение, что кто-то пристально следит за каждым моим движением, но чего только спросонья не причудится.

Подхожу к умывальнику и открываю горячую воду. Ее, как обычно, нет... Брр, и так в квартире не жарко, так еще и умываться холодной водой! Осматриваю себя в зеркале, побриться тоже не помешает. Намыливаю лицо и беру опасную бритву. Память о деде, а для него она была трофеем. На ногте проверяю остроту. Отлично, можно приступать.

Провожу лезвием по щеке, наклоняюсь, чтобы смыть с лица пену, и краем глаза замечаю какое-то странное, едва заметное движение в зеркале. Резко перевожу на него взгляд — там лишь мое отражение. М-да, точно не выспался. Продолжаю бриться, промываю бритву — пена резво уходит в слив раковины, кружась по часовой стрелке. Обратно поднимаю взгляд на зеркало и касаюсь лезвием щеки. Но на этот раз там не мое отражение! Какие-то смутные образы, какие-то подземелья и города, битвы со странными созданиями — все промелькнуло за какой-то миг. Рука дергается, и лезвие оставляет порез на коже. Пытаюсь отвести взгляд и отойти, но мне не удается — зеркало притягивает меня, как магнит. Краем глаза вижу, как кровь смешивается с водой и пеной, исчезая в воронке. Звук воды становится нестерпимо громким. Странно, вода поменяла вращение и теперь закручивается против часовой стрелки. К горлу подступает комок. Свет начинает часто мигать, а голова — кружиться. С яркой вспышкой и оглушительным грохотом взрываются лампочки. Перед глазами плавают разноцветные пятна.

Проморгавшись, вижу, что нахожусь в каком-то смешанном лесу с высокими деревьями вместо ванной комнаты в родной квартире. Опаньки, а почему я вижу в темноте, да еще и в различных оттенках серого? Да и лун несколько, причем они какие-то мелкие и странного цвета. Удивительные галлюцинации — видно, слишком часто мне прилетало по голове, да и столько кофе пить вредно. Или это из-за потери крови?

Стоп машина, я вижу ночью, как днем?!

Только успеваю подумать об этом, как на противополож-

ной стороне поляны трещат кусты, и появляется нечто... Мертвенно-бледная кожа, кровоточащие раны, безоружное... В голове откуда-то всплывает знание об этом существе: драугр — нежить, сохраняет прежнее тело, а иногда и душу. Внешний вид зависит от вида смерти: с утопленника постоянно стекает вода, а на теле павшего бойца зияют кровоточащие раны. Цвет кожи варьируется от мертвенно-бледного до трупно-синего. Тело же сей нежити становится значительно тяжелее, также эти твари обладают сверхчеловеческой силой. Методы уничтожения: серебро, огонь. Следующей приходит мысль, что этот драугр «молодой» — недавно поднялся и уровень свой путем поедания разумных не повысил, — на него хватит и одной огненной стрелы. Машинально вытаскиваю меч из ножен: сказываются тренировки по истфеху, да и с оружием в руке чувствую себя уверенней. Пальцы правой руки складываю в какой-то знак, воздух вокруг меня стремительно охлаждается, а по драугру начинают пробегать искры. Десяток секунд — и он загорается, падает на землю и начинает кататься по ней, пытаясь сбить пламя. Ничего не выходит, и нежить быстро обращается в горстку красноватого пепла. Трава вокруг меня покрывается инеем.

М-да, законы физики в действии — ничто не берется ниоткуда и не исчезает в никуда.

А я думал, магия выше закона сохранения энергии и массы. В голове рождаются две мысли: первая — почему огненная стрела сработала как-то странно, и вторая — надо собрать пепел, продать алхимику или какому-нибудь адепту низшей магии.

Прислоняюсь к дереву и делаю несколько глубоких вдохов. Вроде руки перестали дрожать.

Может, я просто сплю и мне снится такая ересь?

Убираю меч в ножны и стягиваю перчатку с левой руки. Забавные когти вместо ногтей. Сжимаю пальцы так, что когти впиваются в ладонь. Ешкин кот, больно! Оглядываюсь по сторонам — ничего не изменилось. Значит, я не сплю...

Похоже, сбылась мечта идиота — попасть в другой мир. Получается — я попаданец! Тот, кем мечтают стать «вьюноши со взором горящим» и малолетние девушки. Другой мир, всякие способности, спасение мира и прочее. И хеппи-энд

бывает только в бульварных книжонках, а вот в жизни... Ну да ладно, поживем — увидим. Пока все нормально. Судя по снаряжению, я нахожусь в теле какого-то авантюриста. А значит, шансы на выживание мизерные — разнообразные приключения еще никому здоровья не прибавляли!

Хотя есть еще один вариант — мои увлечения не довели до добра, и сейчас я лежу в «желтом доме», обколотый всякой гадостью. Но почему тогда фэнтезийный мир?

С тихим стоном оседаю к подножию дерева. После всего произошедшего, таких перемен и переживаний, ощущаю себя уставшим, скорее даже разбитым. Думаю, что утро все-таки принесет ясность если не в мое положение, то хотя бы в мысли. Надо бы отойти от этой поляны подальше, но нет ни сил, ни желания делать это. Поэтому, закутываясь в плащ, машинально ставлю магического стража и погружаюсь в сон.

Остаток ночи проходит спокойно, просыпаюсь на рассвете и решаю провести ревизию имущества. Надеюсь, что, пока буду это делать, не случится нашествия нежити или другого локального катаклизма, отчего мне придется спешно ретироваться и я останусь без вещей. Так-с, посмотрим, что в поясной сумке: набор для ремонта снаряжения, книга заклинаний, пяток печенек (угу, переходите на сторону зла — у нас есть печеньки), какие-то травы и пузырьки с жидкостями, в кошельке немного мелочи — в общем, негусто. Тот, кто меня сюда заслал, мог и побольше денег подкинуть, заодно и атлас не помешал бы, но хоть самое важное есть — трубка и табак! Теперь одежда: кусок плотной, теплой ткани черного цвета, сапоги со стальными пластинами и шнуровкой, доспех — легкая бригантина.

Теперь разобраться с самым нужным и важным — оружием!

Меч — клинок прямой, обоюдоострый из какого-то металла иссиня-черного цвета, с четко выраженным долем, длиной около семидесяти сантиметров. Прямая крестовина, обтянутая шершавой кожей, удобная рукоять с навершием в виде головы демона. Вес меча — около килограмма. Видно, что им часто пользовались — на перекрестье тщательно заполированные засечки. Опускаю меч на два пальца и ищу точку баланса. Хм, на полторы ладони выше гарды. Привыкать не-

долго буду — дома был почти такой же. Что там еще осталось?

Кинжал из сварной стали, отполирован до зеркального блеска, но, как подсказывает чужая память, против нежити бесполезен. Тогда зачем он нужен?

Лук разборный, со съемными плечами. Слабо представляю, как можно его использовать по профилю охотника на всякое «не»...

В целом, на мой непрофессиональный взгляд, снаряжение хорошее, добротное, не пропаду.

Так-с, а что с моим новым телом? Рост вроде как мой, телосложение тоже. Пальцы такие же музыкальные, но обзавелись короткими коготками, лицо... А вот лицо... На ощупь весьма забавное — со слегка заостренными ушками и чудесными клычками а-ля вампир. Прическа прежняя — хвост до лопаток.

Похоже, я не я и действительно оказался в другом мире, веселенькое дельце.

Съев одну печенюку и запив ее водой из фляжки, набиваю трубку и решаю покурить. Делаю затяжку и начинаю кашлять. Ешкин кот, вот же крепкий табак! Кое-как докурив, отправляюсь в путь. Прислушиваюсь к внутреннему голосу (привет, шиза)... и иду на север. Как раз есть время все обдумать.

Что у нас имеется? Тело похоже на мое родимое, обрывки какой-то памяти и знаний, непривычное снаряжение. Это в плюсах, как ни крути. Теперь минусы: чужой мир, и, пожалуй, все. Но все же как я тут очутился? Вариант с каким-нибудь порталом глупо рассматривать — я был в своей квартире, а не шлялся по местам с дурной репутацией. Перенос меня каким-нибудь магом тоже отпадает. Что остается? Божественное вмешательство? Полный бред — кому я нужен? Да и что-то слабо верится в существование высших мира сего. К тому же чужая память подсказывает, что тело раньше принадлежало какому-то темному охотнику — профессиональному убийце нежити и нечисти. В общем, слишком мало информации для объяснения случившегося.

Такие размышления до добра не доведут, вот и вечерние сумерки спускаются, а лес так и остается обычным лесом —

никаких признаков человеческого существования. Ладно, пора останавливаться на ночлег, костер решаю не разводить — ночи вроде бы теплые, да и не хочется привлекать внимание.

Ночь не приносит никакого облегчения, мозг рождает кошмарные видения. Утром даже не хочется ни есть, ни двигаться, ни думать. Но я иду дальше в прежнем направлении. Примерно через два часа мне улыбается фортуна — выхожу на дорогу.

Да, у меня обнаружилась еще одна проблемка — способность к местной магии. Использовать могу, но как она работает в этом мире — понятия не имею. Значит, придется учиться, хорошо, хотя бы не с нуля.

Иду третий час по этой дороге — ни указателей, ни прохожих, ни проезжих, просто ни души, и только облачка дорожной пыли, поднимаемые моими ногами. Но вот впереди показалась развилка, и даже с указателем! Малые Гнилушки. М-да, позитивное название... Направо, Омер налево — гласит табличка. Ну что ж, направлю свои стопы в эти самые Гнилушки — разужнаю, куда же я попал. Через час неторопливым шагом подхожу к деревне, окруженной высоким деревянным частоколом, по углам стоят сторожевые вышки с лучниками.

— Стой, кто идет? — окликают с ближайшей к воротам вышки.

М-да, еще и язык, говор слегка гортанный. Дома такого никогда не слышал, но все равно понимаю его! Последние сомнения развеиваются — это точно чужой мир.

— Лис, темный охотник, — невозмутимо отвечаю ему.

— Чем докажешь?

Тупее вопроса в жизни не задавали. Чем, чем — усами, лапами и хвостом!

А если серьезно, как доказать? В голове всплывает воспоминание: я, в смысле прежний хозяин этого тела стою перед воротами какого-то города, ему задают такой же вопрос, и он направляет ману в перстень. Вот же незадача — воспоминание оборвалось. Ладно, попробую повторить то же — камень вспыхивает красноватым светом, и над ним появляется стилизованная голова лиса. Забавно...

— Доказал? — уточняю я.

Вместо ответа со скрипом открывается калитка в воротах, за ней стоит охранник в кольчуге и с арбалетом.

— Как пройти в трактир, уважаемый? — спрашиваю у него.

— Пряменько по улице, там и увидите.

Я пошел в указанном направлении, смотря по сторонам. Деревня как деревня — одноэтажные деревянные дома, крытые дранкой, ржание лошадей, стойкий запах навоза... в самом деле, не духами же должно пахнуть. Только странно, людей совсем не видно. Пройдя по главной улице, нахожу то, что искал, — трактир! Наконец-то узнаю, куда меня занесла нелегкая, что здесь творится, и, возможно, поем, а если повезет, то и помоюсь по-человечески!

Сижу в этом чертовом трактире, демон знает, в какой дыре, хотя чего ожидать от места с таким-то названием? Конечно, рассчитывать на пятизвездочный отель глупо, но к тому, что здесь будет такой свинарник, я оказался морально не готов... Стены из неошкуренных бревен закопчены факелами, полы и столы липкие от пролитого пива, жира и воска — одним словом, — как в хлеву. Заказав у трактирщика обед и договорившись насчет комнаты, сажусь за стол в углу и жду. Люди за соседними столами странно косятся на меня и о чем-то шепчутся. Через пару минут трактирщик приносит мой заказ: кашу с мясом и кувшин кваса.

Да за что мне это все?! Еще и этот боров, по ошибке природы ставший человеком, являющийся хозяином этого заведения, кажется, бодрит даже квас. Да и стряпня хуже, чем в нашей университетской столовой! А ладно, демон с ним со всем, пойду отдохну. Захожу в номер — могло быть и хуже, кровать с тюфяком есть... ага, и, наверно, с местными насекомыми... столик и сундук, плюс в качестве бонуса столетний слой грязи и пыли, но я не гордый, перетерплю. Где же зеркало? Надо рассмотреть себя получше, а то народ как-то странно косится. Вот и кинжальчик отполированный пригодится. Так, узкое лицо с резковатыми скулами, прямой нос, тонкие губы, застывшие в саркастической усмешке. Бледная кожа, на которой заметны несколько тонких шрамов, глаза красноватого цвета без радужки с вертикальными черными зрачками — вылитый вампир! Чуть бы потемнее кожа и серо-зеленые

глаза — был бы вылитый я. Цвет волос остался мой — темно-русый, правда, отдельные пряди отдают серебром. Спасибо страже, что сначала спросила, кто идет, а не начала стрелять на поражение. Остается открытым вопрос: а что там с телом? По-быстрому стягиваю броню и одежду. Жилистое, с прокачанными предплечьями тело, но в то же время мои длинные руки. Количество разнообразных шрамов превышает норму. Ничего, в нормальное тело я попал.

Интересно, куда делся первый его владелец?

Одевшись, застилаю плащом кровать и только собираюсь прилечь, как кто-то начинает настойчиво скрестись в дверь. Встаю и резко ее распахиваю. К великому своему неудовольствию, вижу трактирщика.

— Что еще? — спрашиваю у него.

— Господин ведьмак, вы бы не могли глянуть, что там с моей любимой кобылой? — заикаясь, отвечает он.

М-да, вот что за люди — как нормально накормить, так нет, а как нужна помощь — сразу прибегают.

— Во-первых, я не ведьмак, во-вторых — животными не занимаюсь.

— Но, господин, — продолжает канючить трактирщик, — ее кто-то сглазил, клянусь Альтой!

— Уфф... Вот же привязался, ладно, пошли глянем, что там с твоей скотиной, но не приведи боги, если ты меня одурачишь и не заплатишь. — В конце фразы мой голос опускается до змеиного шипения.

Трактирщика начинает трясти, как осиновый лист. Тоже мне Сивка-Бурка. Потом он ведет меня к конюшне.

А не ловушка ли это? Подумав об этом, я сжимаю рукоять меча и слегка выдвигаю его из ножен.

— Ну и где твоя кобыла? — спрашиваю, как только мы заходим в полутемное помещение.

В то, что этот боров может представлять опасность, почему-то верится с трудом.

Разжимаю пальцы и убираю руку с меча.

— Здесь, здесь, — показывает он рукой в угол и добавляет: — Господин хороший.

Осматриваю животное магическим зрением и не нахожу следов сглаза или проклятия.

Магическое зрение... Или я все же сошел с ума, или действительно в мире меча и магии оказался!

Правда, лошадь излишне худая, на мой взгляд, кормить надо лучше. Обманул, поганец! Только приготовился высказать трактирщику все, что думаю о таких шутках, как замечаю какое-то мельтешение в углу конюшни.

И что это у нас — никак вазила? В голове всплывает очередное воспоминание-пояснение: дух — покровитель лошадей, разумен, выглядит, как человек, но с конскими ушами и копытами. Всякий домохозяин имеет собственного вазилу, который живет в конюшне, заботится о лошадях и оберегает их от болезней. Точно он.

— Вазила, выходи, — зову его, — разговор есть.

— Ага, выходи, — пищит он, — а ты меня поджаришь, вы всегда так с нами поступаете.

— Выходи, я не трону тебя. Даю слово, или ты не веришь моему слову?

— Верю, — соглашается вазила и появляется в метре от меня.

— Почему лошадь в таком состоянии?

Чего мне стоит это напускное спокойствие... Читать о таком легче, чем оказаться на месте главного героя.

— Так этот скряга кормит ее какой-то бурдой, да и мне ни разу не принес угощенья, — с грустью в голосе объясняет он.

Так, все ясно. Сейчас поговорю с этой ошибкой природы, и как он еще не разорился?

— Уважаемый, — подчеркнуто вежливо спрашиваю трактирщика, — вы слышали вазилу?

— Да, слышал.

— Так сделайте хоть что-нибудь. Или, по-вашему, это должен сделать я?!

— Я сейчас все устрою, — часто кивает испуганный трактирщик.

Оставляю его в конюшне, возвращаюсь в трактир и сажусь за самый дальний стол. Минут через десять появляется сам хозяин, подходит к барной стойке, берет бутылку и направляется ко мне.

— Спасибо, господин, прошу вас отведать лучшего вина в моем трактире, — начинает заискивающе мямлить он, — и вот немного денег — дела плохо идут.

О, и заикание прошло! Неудивительно, что дела плохо идут — с такой-то кухней и чистотой.

— Надеюсь, это не та бормотуха, что ты подсовываешь всем посетителям? — недоверчиво интересуюсь у него.

— Нет, мамой клянусь! — с видом оскорбленной невинности восклицает он.

Ну-ну, знаем мы таких — у нас на рынках торгуют.

Забираю бутылку и иду в свою комнату — надо еще раз осмыслить все произошедшее. Что мы имеем — другой мир, чужое тело, панику моей семьи и девушки из-за моего исчезновения. В общем, ничего хорошего. Что делать и кто виноват? Кто виноват — не знаю, и что делать — тоже. Достāju книгу заклинаний и начинаю листать. Может, что-то полезное найду. Не то, опять не то... Вот это, наверно, сможет слегка помочь! «Ритуал восстанавливает тело и разум при повреждениях средней тяжести...» Попробуем. Закрываю ставни и кроватью подпираю дверь. Думаю, если будут ломиться, то это их слегка задержит. Кинжалом черчу на полу пентакль (забавно будет выглядеть трактирщик, когда его увидит) и вписываю в него руны. Становлюсь в центр, направляю ману в рисунок. Перед глазами все начинает плыть.

Вспышка. Я в незнакомой комнате, вокруг меня какие-то люди, лиц почему-то не различить, мы внимательно слушаем седовласого человека: «...в самом начале Войны Стихий буквально из ниоткуда появился орден магов, весьма могущественных. Считают, что они пришли из другого мира. Их вера, магия были чужды нашему миру, но орденцев это не волновало. Мечом и магией они обращали в свою веру — от костров, на которых сжигали несогласных, ночью становилось светло, как днем. Там, где они строили свои храмы, их сила возрастала. Но однажды они просто исчезли, куда и почему — до сих пор неизвестно. Все, что от них осталось, — десяток книг да пара храмов. Я покажу вам одно щитовое заклинание, основанное на кро...»

Опять вспышка. Темный зал, мне вручают перстень —

символ принадлежности к нашему братству и завершения обучения.

И еще вспышка... И еще...

Вынырнув из видений, замечаю, что комнату освещает неяркий свет, пробивающийся сквозь щели в ставнях, похоже, наступило утро. Странно — ритуал начался спустя пару часов после полудня, а уже следующий день наступил.

Так, чужая память вроде бы восстановлена, но покрыта туманом — образы беспорядочно кружатся. Но есть несколько ярких эпизодов. Похоже, магические навыки нужно будет отработать на практике. Но это потом, сейчас очень хочется пить, а фляжка пуста. О, у меня же вино имеется — беру бутылку, кинжалом отбиваю горлышко и несколькими глотками осушаю ее.

Разбаррикадирую дверь и спускаюсь в зал трактира, там тихо и пусто.

— Трактирщик, — кричу я, — еды! И живей!

Через минуту он появляется с подносом, на котором стоят: тарелка с мясом, каша в глубокой миске и небольшой кувшин, по-видимому, с квасом. Сноровисто сгрузив все на стол, он быстро выбегает из зала. Странно, почему он подает сам, где разносчицы?

Только приступаю к еде, как назад возвращается трактирщик и с ним мужчина лет пятидесяти, с золотой цепью на шее (эх, прям как в лихие девяностые), и направляются оба к моему столу.

— Господин охотник, я староста Малых Гнилушек Гнил, у нас здесь появилась проблема по вашей части, — говорит он и выжидательно смотрит на меня.

Представляться не буду, думаю, что ему уже все доложили.

— И какая же проблема? — прожевав, интересуюсь я.

— У нас пропало несколько приезжих охотников и травников, — отвечает он и, заметив мой недоумевающий взгляд, добавляет: — Возле развалин башни древнего мага.

Любопытно, почему же ты вчера не пришел?

— Я схожу туда и проверю, — соглашаюсь я. — Какая за это награда?

— Вы не будете разочарованы, господин охотник.

Звучит как-то двусмысленно, но других вариантов заработать я пока не вижу.

Узнав все подробности, я принимаюсь за остывший обед. Доев и расплатившись за него и комнату (двадцать медяков, совсем обнаглел толстяк), выхожу из трактира и направляюсь к точно таким же воротам, как и с той стороны, откуда пришел. Пройдя через них, стараюсь бесшумно двигаться в сторону леса. Минут через тридцать вступаю под его зеленые кроны.

Лес как лес — зеленая листва, птички квакают (м-да, и это я считаю нормальным), по кустам шебуршит какая-то мелкая живность. Тишь да гладь...

Двигаясь неспешно и осторожно, только на закате подхожу к развалинам башни. Сложена она из крупных каменных блоков, местами покрытых пятнами лишайников и обильно заросших плющом. М-да, да и название «развалины» преувеличено — целыми остались два надземных этажа, правда весьма обветшалых, и неизвестно сколько подземных, если они есть. Лезть в катакомбы на ночь глядя желания не возникает, поэтому отхожу метров на пятьсот от башни, ставлю магического стража, заворачиваюсь в плащ и ложусь отдыхать.

Поспать не удастся. Магический страж срабатывает через пару часов. Подскакиваю, чудом не запутавшись в плаще, и озираюсь.

В паре метров от меня стоят два человека, но как-то безжизненно они выглядят. Похоже, это и есть те самые пропавшие охотники!

В голове всплывает очередное воспоминание-пояснение: кадавр или кукла, созданная магом из человеческого тела, опасность средняя. Существо получается живым, с повышенной силой и не чувствительным к боли. Ошалело трясла головой, как же мне это надоело!

Значит, где-то неподалеку должен быть маг. Вытаскиваю меч из ножен и жду... Первому подошедшему отрубая голову и ногой бью в грудь. Второй удивляет — он резко прыгает на меня, рефлекторно выставляю меч острием вперед (непростительная ошибка) и накалываю кадавра, как бабочку на булавку. И тут кто-то или что-то ударяет меня в затылок (эх,

где же мой шлем), и мое сознание меркнет. Похоже, это становится традицией.

Очнувшись, осознаю, что прикован к стене в каком-то подземелье. Осматриваюсь. Стены из грубо отесанных каменных глыб, чадающие факелы на стенах, запах сырости. Выбиваются из этого ряда две вещи — большой стол из потемневшего дерева, заставленный различными ретортами, перегонными кубами и прочими алхимическими аппаратами, и странный субъект, стоящий напротив меня. Высокий, но лица не видно — широкий плащ с глубоким капюшоном мешает разглядеть его. Тоже мне Дракула.

— Вот и наш охотничек из павшего братства очнулся, — хрипловатым голосом говорит это нечто.

Судя по голосу — мужчина сильный, да и маг знатный, раз сделал из людей кукол, которые напали и притащили меня сюда. Но почему он прячется в разрушенной башне в лесу, вдали от больших городов? Вывод: или он отступник, или какой-то вивисектор... ага, академик Павлов фэнтезийного разлива... а может, просто разыгрались мое воображение и подозрительность.

— Я не ваш, я свой собственный, — отвечаю ему, но потом до меня доходит смысл его фразы. — Как — павшего?!

— Свой собственный ты был там, — говорит он и машет рукой куда-то вверх, — а теперь ты здесь и прикован к стене в моей башне, а значит, ты мой! А насчет братства — три года назад вашу Цитадель сровняли с землей...

Не верю! Как они смогли уничтожить братство?! Судя по воспоминаниям охотника, Цитадель — неприступная твердыня, бойцов и магов в ней хватало. Тогда как?!

Теперь становятся понятны странные взгляды людей из деревни, а я-то думал, это из-за моей внешности... Выберусь отсюда и буду разбираться...

Один плюс в моем нынешнем положении я все же усмотрел — прикован я к стене, а не к разделочному столу (а на кладбище так вообще одни плюсы), значит, еще не все потеряно!

— И что же ты собираешься со мной делать? — как можно равнодушнее спрашиваю его. — В такую же куклу, как тех парней, превратишь?

— Что ты, что ты... Нельзя упустить возможность исследовать человека с демонической кровью, — говорит этот, этот... пусть будет Дракуленок, все равно я его имени не знаю.

— А может, выпьем, за жизнь поговорим, да я пойду? — делаю встречное предложение.

М-да, совсем крыша у меня поехала — шутить в такой «веселой» ситуации! Где вы, добрые дяди в белых халатах?! Хочу в свою комнатку с мягкими стенами и теплым светом! Ладно, пошутили и хватит, надо думать, как выбраться.

— Не бойся, вивисекция — это совсем не больно, — добродушно сообщает он. — Я вскрыл пару сотен разумных, и мне было совсем не больно.

Ага, а аутодафе — это просто солярий. Ладно, пусть болтает, а я пока попытаюсь освободиться. Странно, маны полно, а скастовать ничего не получается.

— Не пытайся колдовать, — говорит Дракуленок, словно прочитав мои мысли, — я тебя напоил экспериментальным зельем, сам разработал — ничего ты не сможешь. Правда, у него весьма забавный побочный эффект — беспричинная веселость.

Твою ж, Менделеев недоделанный. Лучше бы водку изобрел.

М-да, повезло, как утопленнику, — нарвался на мага-экспериментатора, похоже, пора готовиться к вивисекции, а потом к превращению в кадавра.

— Ладно, я пойду куклу штопать, а ты никуда не уходи, — говорит маг и выходит из камеры.

Он еще и издевается! Спокойно, пока его нет, надо подумать, что делать дальше и как выбираться отсюда. Так, прикован за руки, но кисти свободны — запишем в плюсы, колдовать не могу — это минус. Возникает извечный русский вопрос: что делать? Будем рассуждать логически — ману в себе ощущаю, но создать заклинание не могу, вывод: зелье блокирует энергетические каналы тела, значит, надо сотворить чары, минуя их. Так, пороемся в памяти и поищем выход. Не то... Опять не то! Ничего подходящего в магии этого мира не знаю — я ведь в теле охотника, а не архимага!

Хм, а если использовать эзотерические знания своего родного мира, вдруг сработает? Нужен проводник, связанный со

мною, но находящийся не во мне. Вот завернул. Что я такого дома читал, мысль крутится, но никак не могу ее ухватить... Со злости бьюсь головой о стену. Да, голова не только чтобы в нее кушать, но и ударный инструмент. Вспомнил! Кровь, моя кровь, эврика! Проводник нашел, только как его использовать? Думай, голова, думай — шлем тебе куплю! Так, отпираний заклинаний в памяти нет, ну что ж, тогда попробую закон трех сил — желание порождает мысль, мысль порождает действие.

Расцарапываю руки до крови и мажу крепление цепей. Начинаю представлять, как металл ржавеет и отслаивается бурными чешуйками...

Пятнадцать минут — треть энергетического резерва канула в небытие, но все же крепления цепей обильно покрываются ржавчиной. Резко дергаю руки вниз, и со скрипом цепи лопаются. Вот я и относительно свободен. Еще в придачу обзавожусь гламурными украшениями в виде кандалов-браслетов с длинными обрывками цепей. А они массивные, килограмма по два каждый. Интересно, почему здесь чермет? Что-то меня не туда начинает заносить, надо сосредоточиться на основной задаче — выжить и сбежать отсюда.

Хм, а кто у нас в противниках? Первый номер — Дракуленок, под вторым идут куклы — две штуки, больше мне ничего не известно. Если выберусь... стоп, не если, а когда выберусь, сначала набью морду старосте за такое «веселое» задание, а потом отправлюсь подучиться магии.

Теперь главное — обезопасить себя от заклинаний Дракуленка и найти необходимое решение как можно быстрее, пока он не вернулся. Что-то в голове крутится из памяти предыдущего владельца этого тела, опять-таки связанное с кровью. Точно, «щит крови» — заклинание этих монахов-пришельцев! Правда, информация о том, сколько оно действует и как правильно создается, в памяти отсутствует. Значит, придется действовать методом научного тыка.

Беру колбу со стола и сцеживаю в нее кровь. Так, граммов сто уже есть, маны ноль, да и общее состояние организма можно охарактеризовать как состояние нестояния. Убью этого экспериментатора — меня достал этот побочный эффект в виде беспричинной веселости. Ладно, не буду отвле-

каться, начинаю произносить заклинание: «Beatus qui retribuet tibi retributionem tuam, quam retribuisti nobis» — и лью на себя кровь...

Эксперимент удается — ни капли не стекает на пол, она вся покрывает меня тонкой пленкой. Правда, окружающая обстановка теперь видится в красных тонах, но это мелочи жизни.

Но почему заклинание на латыни? И это не просто ассоциация, когда-то начинал учить этот язык и помню много крылатых фраз. Это вроде бы цитата: «Блажен, кто воздаст тебе воздаяние, которое ты возложила на нас».

М-да, похоже, не только еретики развлекались магией, но и святые отцы. Правда, длинновато оно, в бою такое не успеешь произнести. Да и маны слишком много на него нужно, и общее состояние после его применения не очень. Выберусь, и надо будет подумать над его усовершенствованием.

А вот это уже бардак — дверь в мою темницу не заперта, никакого представления о содержании пленных. Внимательно прислушиваюсь — вдруг рядом кукла? Как говорил еврей из анекдота: «Таки я прав?» Стоит. Подхожу к двери и резким пинком открываю ее.

Дверь бесшумно распахивается — смазали петли, молодцы — и впечатывает куклу в стену. Выхожу, чтоб добить, но этого и не требуется: в соревновании дверь плюс стена против трупа последний проигрывает всухую. Хорошо, что дверь массивная, да и пнул я ее от души. Правда, всю стену кровью заляпал.

Само вражеское тело ремонту не подлежит, ибо стало весьма плоским, жаль, что еще и не зеленым, а то было бы похоже на крокодила Гену.

Можно сейчас попытаться выбраться из башни, но вещи оставлять не хочется, а значит, вперед на поиски. Надо попытаться настроиться на перстень, он как-никак именно. Сосредотачиваюсь и «зову» его.

Минут через пять приходит отклик, он где-то рядом, пойду по коридору, а там будь что будет.

Метров через двадцать останавливаюсь перед дверью — перстень там, резко открываю дверь и вбегаю в комнату — похоже, это склад, а в центре стоит труп и надевает мою бро-

ню! Захватываю цепью его шею, упираюсь коленом в спину и резко дергаю на себя — слышится хруст. Отпускаю, и он падает — со сломанным позвоночником особо не побегаешь. Снимаю с него броню, нахожу свои вещи. Быстро осматриваю помещение и становлюсь обладателем двух кошелей с золотыми монетами. Неплохо: свое имущество вернул, двух кукол вывел из строя и стал богаче на десяток золотых. Значит, остался только Дракуленок, по крайней мере, я на это надеюсь. Тихо прокравшись по коридору, выхожу к тяжелым двустворчатым дверям. Чувствую спинным мозгом, что именно за ними и начнется самое веселье!

Вытаскиваю меч из ножен, распахиваю дверь и вбегаю в зал. Дракуленок стоит перед столом, на котором лежит обезглавленная мной кукла, над которой он производит какие-то манипуляции. Услышав шаги, он быстро разворачивается. С его рук слетает яркая молния. И... ничего, «щит крови» действует, правда, тускнеет. Следующую молнию рефлекторно принимаю на меч и отражаю куда-то в потолок. Интересное оружие.

Подбегаю к Дракуленку, ногой бью его в живот, он сгибается пополам. Ударом эфеса по голове отключаю его. Поднимаю меч, чтобы добить, но тут все тело пронзает острая боль. Это что за... Я что, не могу его убить?!

Ладно, буду проще. Я не хочу его травмировать, мне просто нужно вон туда поставить ногу. Резко опускаю ногу ему на спину, судя по хрусту — позвоночник не выдержал такого обращения. Будь он хоть трижды магом, такую травму быстро не вылечить!

Быстро окидываю взглядом помещение, замечаю небольшую шкатулку, от которой так и веет магией (вот и трофей), быстро заворачиваю ее в плащ и двигаюсь к выходу. Час плутаний по коридорам, и вот я с удовольствием дышу свежим лесным воздухом. А теперь в деревню — «обсудить» со старостой данное задание, скажем так, поговорить по душам.

Шагая в сторону деревни, задумываюсь — ведь я убил несколько вполне живых существ, одного разумного покалечил, а меня совесть совсем не мучает. Как же я до такого докатился? Вроде бы в детстве был нормальным ребенком, животных не мучил, под маньяка в юности не косил. Так почему

же? Может быть, это компьютерные игрушки, в которые периодически играл? А может, вообще вся культура моего родного двадцать первого века вскормила и выпестовала то создание, каким я стал? Ведь существует такая вещь, как Голливуд, который на потребу биомассе буквально заваливает ее мясом и заливает кровью. Сейчас самая популярная аксиома, которая чуть ли не с молоком матери впитывается: «Кто сильнее, тот и прав», а вторая: «Все покупается, все продается». Так чему же я теперь удивляюсь? Ведь даже книги учат, вместо доброго и вечного, лишь этому. Но только здесь, в мире меча и магии, месте постоянной борьбы за жизнь, я смог раскрыть свое «я»? Если это так, то когда вернусь домой...

Перед разговором со старостой Гнилом (действительно, имя ему подходит) надо освободиться от воздействия этого зелья, да и разобраться с добычей не помешает. А раз так, то ноги в руки и подалее в лес — обустрою там временное убежище.

После суток ходьбы волчьим шагом с заметанием следов, поддерживая силы одними лишь эликсирами, забираюсь в такой бурелом, что без тяжелой техники меня оттуда и не достать. Удобное место нашлось под корнями вывороченной сосны, а может, и не сосны, короче говоря, какого-то дерева. Посыпав вокруг стоянки табаком с перцем, выпиваю последний эликсир регенерации, заворачиваюсь в плащ и погружаюсь в сон.

Просьпаюсь на рассвете, опять не отдохнув, — это теперь случается со мной постоянно и просто действует на нервы. Ладно, надо подумать о пропитании, тренировках и прочем. С первым все более-менее просто — лук со стрелами есть, надеюсь, что-нибудь съедобное добуду. Тренировки со сталью и магией пока отложу — сейчас не до этого. Где там этот лук? Быстренько собираю его и беру пару стрел. Не понял, а почему это стрелы без наконечников? Древки качественные, склеенные из четырех заготовок, без заусенцев, оперение в два пера, вот только как крепить наконечники без клея? Их тоже немного — всего полтора десятка, втульчатые, два бронбойных, три двурогих, а остальные — срезни разного вида. Древесной смолы полно — значит, ею и прикреплю, авось одну охоту выдержат. Часа два тренируюсь на сухом дере-

ве — с точностью все более-менее в порядке, а вот скорострельность оставляет желать лучшего. Думаю, что практика решит и эту проблему.

Пора и на охоту. Ага, за скальпами бледнолицых.

Час поисков, и выхожу к некрупной речушке. Теперь осталось найти водопой. Все-таки не зря согласился тогда, еще дома, пойти на охоту — выслушивал теорию и байки в течение четырех часов, пока добирались до места...

Вот и кусты, подходящие для засады. М-да, практически неподвижно сидеть в засаде несколько часов — еще то удовольствие.

Ура, вот и еда! Целый кабанчик или что-то похожее на него выходит к речке и начинает пить. Стреляю, и срезень попадает ему в район шеи. Вот тут-то и сказывается практически полное отсутствие опыта в охоте — этот кабан разворачивается с диким визгом, обливаясь кровью, бежит на меня. Единственное, что успеваю, так это отбросить лук и вытащить кинжал. Зверюга сбивает меня с ног, тут к его визгу добавляется и мой матерный крик — пара ребер не выдерживают такого обращения и дают трещины. Вот таким клубком мы и летим в глубь кустов. На место моего сознания приходит что-то более древнее — то ли инстинкт выживания, то ли голос крови демона...

Солнце не сильно изменило свое положение на небе, а значит, без сознания я недолго. Ребра, как ни странно, не болят, дыхание ровное. Рядом лежит мертвый кабанчик. Единственное, что доставляет неудобство, так это сильное чувство голода. Кабанчик есть, и даже уже разделанный местами. Так что посолить-поперчить — и вперед.

Сказано — сделано, и вот уже ем парное мясо и получаю от этого удовольствие.

М-да, еще один факт игровой легенды стал суровой прозой жизни.

Насытившись, принимаюсь за разделку, точнее, за отпиливание наиболее мясистых кусков. Закончив сие тяжкое и грязное дело, промываю мясо в реке, заодно и сам отмываюсь от крови. Нанизываю мясо на тонкую ветку. Затем подбираю лук. Плечи не сломались, тетива цела, и все это очень

хорошо. Разбираю его и отправляюсь в сторону своего лежбища.

Обратный путь проходит без приключений.

Тридцать минут, два отбитых пальца, и мне удастся развести небольшой костерок. Для маскировки располагаю его в заранее выкопанной яме. Хотя копать кинжалом еще то удовольствие... Вопрос с пропитанием решен, остается другой: что делать с зельем Дракуленка? Тут два выхода — или искать мага-алхимика, или самому сварить противоядие.

Первый вариант практически не реален — до мага еще надо как-то добраться, да и денег на оплату его услуг нет, так что остается второй вариант, правда, лично я в алхимии разбираюсь на уровне знахаря-недоучки. Значит, надо как-то добраться до знаний прошлого хозяина тела, ритуал их вроде восстановил, но они мертвым грузом лежат в подсознании. Следовательно, садимся и отключаем мозг.

Проще сказать, чем сделать, — два часа бездумного сидения в позе лотоса, и вроде как получилось, но не готовый рецепт, а так, импровизация на эту тему. Но на безрыбье и сам раком станешь...

Достаю ингредиенты из сумки и начинаю творить: щепотка того, листочек этого, и тут появляется непредвиденное осложнение — отсутствие котелка! В теории можно использовать наруч — локтевая часть достаточно глубокая, лишь бы металл не отпустить. Снимаю правый наруч, наливаю воду из фляжки и кидаю травы. Ставлю его на угли, через пару минут сие варево закипает, отодвигаю наруч с углей и жду, пока остынет.

Вроде остыло. Перефразируя Шекспира — пить или не пить, вот в чем вопрос. А выбора-то особого и нет — без магии даже с моими скромными возможностями долго не протяну. Залпом выпиваю. Какой же мерзкий вкус у этого зелья!

Проходит несколько минут. Вроде самочувствие нормальное. Ну вот, опять сглазил! Успеваю отбежать от лежанки на пару метров, где меня и начинает выворачивать наизнанку — кровью с примесью какой-то кислотно-зеленой гадости. Я так мерзко себя не чувствовал даже после того, как с одногруппниками отмечал «пол-инженера»... Кое-как доползаю до лежанки и проваливаюсь в липкое забытие.

ГЛАВА 2

И вот я захожу в какой-то кабинет. Стоп, не я, видимо, прошлая личность из этого тела, раз вижу все со стороны. Странное зелье у меня получилось. Что ж, могло быть и хуже. Если это не шалости моего подсознания, то информация о возможностях и прошлом охотника точно не будет лишней. Небольшое помещение, на каменных стенах висят какие-то гобелены, из мебели — пара кресел и массивный стол из темного дерева, всю эту «утонченную» обстановку освещают два ярких шара, плавающих где-то под потолком. За столом сидит полный человек, лысина блестит от пота, хотя в комнате совсем не жарко...

— Наместник, мне передали, что вы хотели меня видеть? — безразличным тоном спрашивает охотник.

— Да, проклятый, есть работа для тебя, — небрежно заявляет он.

«Хм, только и умеют развешивать ярлыки. Проклятый... С точки зрения крестьян — да, ибо внешность старых охотников сложно назвать обычной. Хотя это и не удивительно — слишком много зелий, боев с нежитью и нечистью, магических экспериментов... Внешность меняется кардинально и не в лучшую сторону. Я всегда знал, что благодарность не свойственна людям, но что до такой степени — и не предполагал».

— Не забывайте, наместник, — с угрозой в голосе предупреждает охотник, — во-первых, это я вам нужен, а не вы мне, во-вторых, вы успели забыть указ Князя в отношении охотников?

Побледнел наместник, побледнел. Что же это за Князь и указ? Память предательски молчит.

— Так что за работа? — продолжает охотник.

— Тысяча золотых за ее исполнение, — коротко отвечает наместник.

— У вас что, нашествие нежити, — интересуется охотник, — и я в одиночку должен его остановить?

«Замаялся наместник, еще больше засуетился и занервничал», — скользнула в сознании чужая мысль. Я внимательно

присматриваюсь к толстяку, и действительно — глазки бегают, пальцы нервно комкают перо.

— Нет, всего лишь демон, — небрежно отвечает толстяк.

— Всего лишь демон?!

«Демон?! Да он в своем ли уме?! Может, мне еще луну с неба достать?! Хм, а Князь знает?»

О, и непроницаемая маска охотника дала трещину. А то эмоций, как у глыбы льда... Видимо, демоны — более чем сложные противники.

— Почему вы не сообщили Князю? — Охотник задает еще один вопрос.

— Он просто не успеет ничего сделать, до того как демон вырвется из развалин и доберется до города, — нервно объясняет наместник, — эта тварь и так успела уничтожить целую деревню!

— Я выполню эту работу, — перебивает его охотник, — но также я передам Князю о вашей халатности — сомневаюсь, что демон появился недавно.

— Пять тысяч — и ты никому не говоришь! — Голос наместника срывается на крик.

«Ох, чую, что-то тут нечисто, вон сколько суеты. Видно, у самого рыльце в пушку. Что же тут такое происходит, о чем не следует знать Князю?»

Ешкин кот, я что, буду чувствовать все мысли и эмоции охотника?

«Хорошая сумма, можно купить замок с парой десятков деревень в придачу».

— Это не обсуждается, ты поставил под угрозу город, — спокойным голосом продолжает охотник.

— Тебе что, не нужны деньги?! — обескуражен толстяк.

— Деньги — это средство, но никак не цель, тем более оплаченные чужой кровью, — безразлично замечает проклятый. — И где же находятся эти развалины?

— На востоке от города, — успокоившись, говорит толстяк. — Ты дурак, отказываться от таких денег! Я же могу приказать тебя убить, ты разве не боишься смерти?!

— Смерти? — холодно переспрашивает охотник. — Все мы смертны. Я и так слишком часто сталкивался с ней, есть вещи и пострашнее.

«Но надо составить письмо, которое попадет к Князю в случае моей смерти».

Да, он прав, есть вещи и гораздо хуже.

Картинка меняется — охотник стоит перед развалинами здания. Когда-то давно оно было великолепно — судя по обломкам, нечто в стиле, похожем на земную готику. Он достает какой-то пузырек, под солнечным светом жидкость, находящаяся в нем, переливается всеми оттенками черного, как это ни странно звучит.

«Хороший день, даже жалко умирать».

С чего это он умирать собрался и что такое в этом пузырьке?

«Слеза Тьмы» — сложный в изготовлении эликсир, увеличивает скорость движений и улучшает реакцию, также повышает физическую силу и регенерацию. Каждому темному охотнику по окончании обучения выдается такой флакон. Побочные эффекты — просто физическая смерть от истощения внутренних ресурсов организма через двадцать минут».

Вот и ответ на мой вопрос. Это настоящее мужество: идти на верную смерть ради спасения абсолютно чужих тебе людей, я бы так не смог. Хотя нет, ради своих смог бы, а вот для чужих...

Развалины небольшие, так что осмотр охотник заканчивает быстро. Прямого хода вниз нет, или он его не смог найти, и, похоже, единственный способ попасть в подземелье — это отыскать пролом в полу. Охотник стоит, приглядываясь и словно к чему-то прислушиваясь, а затем прыгает вниз. Глубина метра два, приземлившись и достав меч, он начинает вкрадчиво двигаться. Он оказался в слабо освещенном зале, свет исходит от сложного геометрического орнамента на стенах.

В подвале вроде бы никого нет, лишь обрывки цепей и кандалов, разбросанных в художественном беспорядке. Да ворох старого тряпья в углу, но Лиса все же что-то настораживает. Внезапно вся эта куча начинает шевелиться, и, позвякивая цепями, на свет показывается нечто странное. По-другому назвать это несуразное создание я не могу. От человека его отличает пепельно-серая кожа, наличие доволь-

но массивных рогов и худые, как палки, конечности, оканчивающиеся длинными серповидными когтями. Рост этого существа примерно около полутора метров. Неестественно дернувшись, оно начинает подниматься на ноги, цепляясь когтями за стену, оставляя на ней глубокие борозды. Кое-как приняв горизонтальное положение, оно поворачивает голову в сторону охотника и оскаливается. Ого, да увидь такую «улыбочку» акула, у нее разовьется комплекс неполноценности! Постояв пару секунд, это нечто прыгает вперед, но массивная цепь ему мешает и одним концом, словно удавкой, обхватывает и сдавливает его шею, другой конец намертво вмурован в стену. Охотник настороженно замирает, сразу же в моей голове всплывает чужая мысль: «И это вырезало целую деревяню? Да и почему оно сидит на цепи? Что-то тут нечисто».

Задохлик замирает на натянутой цепи и принохивается, вода носом, как собака. Внезапно ошейник начинает светиться красноватым цветом, и появляется запах паленого мяса. Этот рогоносец начинает выть. По мере увеличения яркости цепи вой усиливается, пока не становится невыносимым. Превозмогая боль, тварь рвется вперед, и цепь лопается, рвущая ей шею до крови. Густая черная кровь на глазах сворачивается. А демон начинает меняться, перевоплощаясь из несуразной твари в действительно опасного противника. Рост под два метра, тело гибкое и жилистое, когти на лапах увеличились и приобрели насыщенно-черный цвет. Пасть тоже стала больше (настоящий живоглот), а в глазах замелькали красноватые блики. Так почему он не нападает? На ум приходит только одно: «Да он же слеп, как крот, и реагирует только на движение и звук. Это гончая, а не охотник. Хоть в чем-то повезло». Мой же охотник задерживает дыхание, осторожно достает из сумки флакон со «Слезой Тьмы» и опустошает его.

Демон, теперь его можно назвать только так, опять крутит головой и с шумом втягивает в себя промозглый воздух. «Скоро он обнаружит меня, а пока он этого не сделал, нужно нанести удар первым, и желательно смертельный», — мелькнуло в голове охотника. Проклятый переносит вес тела на левую ногу, готовясь атаковать. Прыжок, удар и... Он остав-

ляет лишь небольшую царапину на шее демона. Тварь резко взмахивает лапой, и только чудо спасает охотника — невероятно изогнувшись, он избегает удара. Отскочив от демона, он замирает. Складывает пальцы в какой-то знак, после этого перехватывает меч двумя руками и снова бросается в атаку. Изображение расплывается — настолько ускоряются его движения, проклятый наносит удар за ударом. И вот опять неудача — демон обзаводится лишь несколькими порезами, которые затягиваются прямо на глазах. Охотник и демон начинают кружить в танце смерти.

«С таким темпом боя двадцать минут, отпущенные «Слезой», закончатся быстро, и он позавтракает мной. Надо что-то придумать...»

Охотник начинает новую атаку, режущие удары концентрируются в районе сердца демона. Тот тоже не спит, и проклятый обзаводится множеством порезов и ссадин. Через пять минут регенерация демона ослабевает.

Проклятый резко бросается вперед и сбивает демона на землю ударом плеча. Но и ему самому не везет — когти твари пробивают ему правое легкое. Перехватив меч обратным хватом, охотник бьет, вкладывая все силы, в сердце демона. Чудовище тоскливо завывает и, конвульсивно дернувшись, разрывает проклятому грудь.

«Вот и все», — мелькает в моем сознании чужая мысль. Шатаясь, охотник падает в лужу крови, вытекшей из труп демона.

Похоже, он потерял сознание от болевого шока — изображение пропадает, но появляются ощущения. Причем не самые приятные — кажется, что все тело медленно прокручивают в мясорубке. И что это длится вечность...

Следующее, что я вижу, — охотник, как в замедленном кино, поднимается с пола. «Я жив! Или просто стал умертвим. Но я же ощущаю тело?! Я пятый человек из ордена, который смог убить демона! Ладно, сначала осмотрю подвал, а потом уже все остальное».

Достав из сумки и выпив какое-то зелье, охотник начинает исследовать подвал. Первым делом — труп твари. Собирает немного крови, отрубает рога и зачем-то подбирает остатки цепи. Затем подходит к стене, метрах в пяти от того места,

где был прикован демон, и нажимает на нее рукой. Ладонь проваливается в глубь кладки. «Иллюзия, качественная иллюзия. Внешне эта иллюзия не отличается от настоящей стены, что говорит о мастерстве установившего ее. Хм, и что же она скрывает?» Любопытство кошку сгубило, хотя... Если смерти от зелья и лап демона избежал, то шансы выжить у него достаточно высоки.

Проклятый делает шаг вперед. За иллюзией располагается небольшая комнатка с парой клеток. Возле одной из них лежит детская игрушка.

«Дети?! Кто бы ни призвал демона, умирать он будет мучительно».

Полностью с ним согласен — такое прощать нельзя!

Из комнаты есть еще один выход, перегороженный массивной деревянной дверью. Охотник бьет по ней ногой, раздается скрежет металла. Еще пара ударов, и она распаивается. За ней находится подземный ход, которым хоть и изредка, но пользуются — об этом свидетельствуют следы в пыли и остатки факелов. «Вперед, надо узнать, куда он ведет». Часа два по узкому туннелю, и охотник оказывается еще перед одной дверью — копией первой. Подойдя к двери, он замирает и прислушивается. Вытащив меч из ножен, осторожно идет дальше. Тихо... Коридор выводит его в обеденный зал — изящная мебель, гобелены, освещение магическими светильниками. Хозяин не бедствует. Опять коридоры, переходы, комнаты и ни одной живой души. Но вот охотник останавливается перед дверью, богато украшенной резьбой. Прислушивается, и становятся различимы голоса.

— Ты идиотка! — гневно кричит наместник. — Как ты только додумалась вызвать демона?! А если охотник узнает?! Ты знаешь, что сделает с нами Князь?!

— Отец, я не думаю, что он сможет уби... — протестуя, перебивает собеседница толстяка.

— Вот именно, что не думаешь! — шипит от злости наместник. — Их орден более двух веков сражается с нечистью и нежитью! Так, собирай вещи, ты отправляешься к своей тетушке. Надеюсь, что проклятый не вы...

Не дослушав перепалку собеседников, охотник распаивает дверь и едва успеваает уклониться от молнии.

В комнате два человека: старый знакомый — наместник и милостивая девушка лет семнадцати.

— Добрый вечер, наместник, — взглянув в окно, произносит охотник. — Сколько меня не было?

— День, я надеялся, что ты сдох... — злобно бормочет толстяк.

— Зачем же так грубо? — говорит охотник, откидывая капюшон мантии. — Зато теперь я действительно проклятый.

Заговорщики вздыхают.

— Я так понимаю, это она призвала и укротила демона. Какой талант... — восхищенно цедит проклятый, — только вы совершили две ошибки. Первая — наняли меня и вторая — не следовало вам использовать детей в ритуале.

Договорив это, охотник будто расплывается в воздухе. Несколько ударов сердца, и наместник с дочерью падают без сознания.

«Теперь связать их и дождаться Князя или его голоса».

И все-таки что это за Князь?!

Изображение снова меняется. Теперь это площадь какого-то города, множество народа, помост. На нем стоят три человека: наместник, палач и некто в черном плаще, лицо скрыто капюшоном.

— Князь, Князь, — слышится перешептывание людей.

— Мои подданные, — тихим голосом начинает правитель, — сегодня будет казнен преступник, подвергший опасности ваши жизни, за это одно наказание — смерть!

Как только он договаривает, к делу приступает палач.

Жестокая казнь. На Земле такая тоже была, в Китае, за государственную измену. Линчи, смерть от тысячи порезов — особо мучительный способ смертной казни путем отрезания от тела жертвы небольших фрагментов в течение длительного периода времени. Интересно, при таком способе казни изменников их стало меньше?

Казнь окончена, к охотнику подходит человек в полном доспехе, лицо скрыто забралом шлема.

— Князь желает видеть вас, следуйте за мной, — холодно произносит он.

Другое видение — кабинет, за столом сидит Князь. Лицо все так же скрыто капюшоном, а фигура — плащом.

— Я приветствую вас, Князь. — Проклятый отвечает коротким поклоном.

— Темный охотник...

Пауза — видимо, правитель ждет, что он представится.

— Лис, — представляется охотник.

— Лис? — с легким удивлением в голосе переспрашивает правитель.

— Традиция, — поясняет охотник, — иногда прозвище скажет больше, чем имя.

Что-то мне кажется, тут дело не только в пресловутой традиции. Чувствую, что это только вершина айсберга, но знаний для подтверждения пока не хватает.

— Хм, действительно. Но я пригласил тебя не для того, чтобы поговорить об именах, — негромко произносит он. — Вот твои деньги, и у тебя есть одно желание, в пределах разумного, конечно.

— Желание? Тогда я хотел бы, чтобы ваши «Тени» обучили меня технике мерцания.

— Ваши маги так и не смогли ее воссоздать? — с весельем в голосе осведомляется Князь.

— Пока нет.

— Хорошо, но ты поклянешься, что никто за пределами вашего ордена об этом не узнает. — И с легкой угрозой добавляет: — Иначе...

— Клянусь, что никто, кроме представителей ордена, не узнает об этом.

Едва охотник закончил говорить, как камень в перстне вспыхнул ярким светом.

— Лис, тогда я хотел бы, чтобы тебя осмотрел мой маг, ты не возражаешь?

— Нет, Князь, — соглашается охотник.

— Вот и хорошо, тогда больше не задерживаю.

— Князь, у меня один вопрос, — негромко произносит проклятый.

— Да?

— Почему не казнили дочь наместника? Ведь виновата она...

— Лис, — холодно перебивает Князь, — сильных демонологов очень мало, моей империи пригодится еще один.

Охотник, похоже поняв, что разговор окончен, накидывает кашошон и выходит из кабинета.

— Темный охотник? — Не успеваешь ты сделать и пары шагов, как его окликают.

Вопрос задает девушка. Весьма симпатичная, надо сказать, одетая в охотничий костюм, который подчеркивает выдающиеся особенности ее фигуры.

— Да. Вы что-то хотели? — интересуется проклятый.

— Князь приказал, чтобы я вас осмотрела, — отвечает она.

— Вы маг? — удивляется охотник, скользя взглядом по ее фигуре.

— Я магистр-целитель, — слегка покраснев, произносит девушка.

— Ясно, тогда пойдете проводить осмотр.

Секундная тьма, и новое место действия. На этот раз пустая светлая комната, на полу которой начерчена двенадцатилучевая звезда в круге.

«Хм, интересно. Нам говорили, чем больше лучей, тем мощнее звезда. Обычно такие используют при создании крепостных щитов. В Цитадели звезда для поддержки щитов насчитывает тридцать шесть лучей», — снова в голове всплывает чужая мысль.

— Сними все магические вещи и встань в центр звезды, — закрыв дверь, говорит девушка.

— Все не получится, — говорит охотник.

— Почему? — переспрашивает она.

— Перстень охотника можно снять только с мертвого владыка, — равнодушно отвечает проклятый.

«Так, что-то не пойму, а как тогда Дракуленок его с меня снял? Еще один вопрос, на который у меня нет ответа».

Охотник встает в центр звезды, и она начинает светиться кроваво-красным светом.

— Не шевелись. — Проговорив это, целительница начинает что-то бормотать себе под свой очаровательный носик, периодически совершая руками какие-то пассы. Так проходит примерно минут десять.

— Все, я закончила, — устало произносит девушка, — выходи.

— Что ты узнала? — спрашивает охотник. — Рассказывай.

— Ты не демон, — начинает она, — скорее что-то вроде полукровки, но это очень приблизительное определение. Значит, боевую форму ты принять не сможешь, но сила, скорость и реакция улучшились. Также увеличился твой магический потенциал, теперь он примерно равен старшему ученику. Смерть от старости тебе тоже не грозит. Регенерация на высоком уровне. Изменение глаз позволяет тебе видеть в темноте. Это были плюсы.

— А отрицательные эффекты есть? — с интересом в голосе спрашивает проклятый.

— Есть, — соглашается девушка, — ты не сможешь использовать магию исцеления и света.

— Все?

— Внешность тоже стала запоминающейся, — проговаривает она, прикасаясь рукой к его лицу, — так, вроде все, может, потом что-то откроется.

— Ясно, — соглашается охотник. — Тогда я пошел?

— А может, задержишься? — говорит она и проводит ладонями по своему телу.

— Можно и задержаться.

Я его понимаю, сам бы с таким целителем задержался.

И опять видение — большой зал, вдоль стен стойки с оружием и доспехами. Друг против друга стоят охотник и какой-то человек. Разглядеть его не удастся — взгляд все время соскальзывает с него. Теперь понятно, почему тень.

— Князь приказал обучить тебя технике мерцания, — начинает говорить он, — так что слушай внимательно и запоминай. «Мерцание» — это умение исказить ткань реальности для переноса своего тела из одной точки пространства в другую, но есть и ограничения: во-первых, нужно видеть то место, куда собираешься переместиться, а во-вторых, прыгнуть дальше трех метров сложно, так как количество энергии растет по экспоненте. Но все равно, оно обеспечивает тактическое преимущество в бою. Выполняется «мерцание» следующим обра...

Снова секундная тьма, и другое видение — какая-то лаборатория, множество шкафов с колбами, склянками, травами, два больших стола с ретортами и прочим оборудованием. В углу расположился кузнечный горн.

— Мастер, и все же... — произносит охотник.

— Не торопи меня, — недовольным тоном отвечает мастер, — я уже тебе говорил, что этот металл встречается редко и обладает уникальными свойствами. А если учесть то, что он был на демоне в момент его смерти...

— Я это понимаю, — соглашается проклятый, — и поэтому решил перековать меч...

— Интересно... — задумчиво тянет мастер. — Возможно, учти, что именно возможно, у меча появятся новые свойства...

— Так это же хорошо, хуже точно не будет, — соглашается охотник.

— А золота хватит оплатить мою работу? — любопытствует мастер.

— Тысяча золотых и один рог демона, — спокойно отвечает охотник.

— Мало, — протестует мастер, — в работе придется использовать редкие ингредиенты...

— Плюс одно звено цепи, — перебивает он мастера. — По рукам?

— Договорились, охотник...

«Месяц работы, несколько кувшинов моей крови. Меч идеален: легкий, спокойно прорубает доспехи и не тупится. И самое главное — я чувствую его как продолжение своей руки».

Новое видение, но какое-то странное, размытое, словно припорошенное пеплом.

Охотник сидит в таверне, заняв угловой стол. Таверна битком забита, но к нему никто не подсаживается.

«Все-таки странные создания люди. Когда им нужна помощь, то ты для них и брат и сват. А если нет, то ты чудовище, проклятый, тебя бы поднять на вилы, отправить на костер. И, несмотря на все это, мы все равно их защищаем».

Допив свое пиво, он собирается уходить, но хватается за голову и прокусывает губу, чтобы не застонать от боли. Такое чувство, что череп зажали в тиски и медленно сдавливают. Что это такое?

«Кто-то из ордена пытается связаться, но откуда такая боль?»

Через несколько минут связь устанавливается.

«Общая тре... на Цита... напал... все... охо... общи... сб...»

Несмотря на нечеткость сообщения и общую слабость, охотник подскакивает к трактирщику:

— Лучшего коня! Быстро! Плачу золотом!

Запрыгивает в седло, и конь срывается в галоп. Дни сливаются в одно сплошное пятно, лошади одна за другой падают, загнанные, а охотник несется вперед.

— Не успел, не успел! — его первые слова, когда он подъезжает к разрушенным стенам Цитадели. Везде лежат горы тел, но на центральной башне все так же гордо реет стяг ордена. Большая часть братства погибла здесь, но каждый из них забрал с собой по паре десятков врагов. Нежить, големы, люди. Зайдя в центральную башню, он видит, судя по всему, магистра ордена, обращенного в камень, но не выпустившего меч из рук.

Охотник падает на колени и хрипит:

— Я отомщу, чего бы мне это ни стоило, я отомщу.

На этом моменте воспоминания обрываются, и я прихожу в себя.

Возможно, и не я, трудно сказать. Я пережил все, что пережил охотник, я — это он, он — это я. Перстень охотника нагревается и обжигает палец.

Вспоминаются строки из какой-то книги:

Я ненавижу подземелий тишину
И слякоть вечную под лунными лучами,
Безликий ветер шелестит ночами
О том, как я судьбу свою кляню.

Я в этом теле, словно в каменном плену,
И вслед за Данте шествую кругами...
Верните мне одно — мою Луну!
И чуть шершавого асфальта под ногами¹...

Мы стали одним человеком... Аз есмь, твари, аз есмь!

Рассвет вступает в свои права. Лес окрашивается золотистым сиянием. В низинах клубится серый туман. Начинают гомонить птицы.

Рассвет моей новой жизни. Смысл правильный, но как па-

¹ Стихотворение автора.

фосно звучит. Интересно, сколько я был в отключке — ночь или сутки? Ох, голова раскалывается, состояние как с похмелья, причем жуткого. Но в принципе это не так уж и важно, и не такое со мной бывало.

Жаль охотника, и мне ничто человеческое не чуждо, не смотря на весь мой цинизм, хорошим он был... человеком, наверно.

Хотя что является определением человека? Две руки, две ноги и голова? Сомнительно. Перефразируя героя старого мультика: но я жив, и это плюс. И все же назвать такого разумного другом — это честь, а то, что я фактически стал его наследником, — честь вдвойне. Не имеет значения, кем он был, я должен отомстить. Хотя бы потому, что это важно и для меня, за орден, за братьев... Клянусь Тьмой, я отомщу! А уж потом буду решать, как вернуться домой.

А сейчас позавтракаю остатками кабанчика и начну тренироваться, ибо чтобы отомстить — сначала нужно выжить.

День тренировок дает весьма неплохие результаты. «Мерцание» получается, но несколько медленно, стандартные заклипания тоже работают, как положено. А вот мечевая техника несколько непривычна: связки состоят в основном из рубящих ударов, ритм движений рваный. Также присутствуют элементы рукопашного боя. Причем, насколько хватает моих знаний, стиль ориентирован на противостояние одного против многих. Все-таки оказывается, что мышечная память существует. Иначе как объяснить, быстрое освоение незнакомого стиля? А то, что удары рубящие, неудивительно — нежить колоть бессмысленно, кровью она не истечет.

Хотя думаю, что тут дело не только в пресловутой мышечной памяти. И дома увлекался историческим фехтованием, причем не по новым, гуманным, правилам.

Всякое бывало на тренировках: вывихи, трещины в костях, выбитые зубы... Так что эти знания и навыки закреплялись потом и кровью. Вот поэтому и желающих заниматься по старым правилам немного — мало того, что хорошее снаряжение стоит не рубль двадцать, так и медицина в нашей стране бесплатна лишь на бумаге.

Малые Гнилушки, а точнее, их староста меня очень заин-

тересовал, так что ему придется ответить на пару-тройку моих вопросов. И свидетелей этого разговора не должно быть, а значит, попасть в деревню надо ночью. В путь...

Еще одна ночевка в лесу, и я буду на месте.

За пару часов до рассвета выхожу к деревне. Волчий час. Хм, с одной стороны, хорошо, а с другой — не очень. Скоро все начнут просыпаться, а я даже не знаю, где этот Гнил живет. А если... Рискованно, но может получиться.

«Мерцание» — и я балансирую на ограде, еще одно — и стою возле нее, но уже с внутренней стороны. А теперь в таверну. Плечом надавливаю на дверь, постепенно усиливаю нажим — и вуаля, с тихим скрипом она открывается. Так, на втором этаже комнаты для приезжих, значит, скорее всего, трактирщик обитает где-то на первом. Пара минут поисков — и комната найдена. Вся «роскошь» небольшой комнатухи освещается одной свечой, стоящей на столе. Спит боров. Ну ничего, после моего визита спокойно спать он не сможет — кошмары мучить будут долго. Зажимаю ему рот рукой, и это недоразумение просыпается.

— Мм...

Действительно, с зажатым ртом особо не поговоришь, для страховки прижимаю кинжал к горлу.

— Не шумишь и отвечаешь на мои вопросы, честно отвечаешь, и с тобой ничего не случится, — отрывисто говорю ему, — а иначе... Моргни, если понял меня.

Моргает, какой понятливый. А зрачки-то расширены, боится.

— Пом...

Крикнуть он не успевает, удар под дых утяжеленной перчаткой — весьма достойный аргумент.

— Без шуток, — слегка надавливаю кинжалом ему на горло, — еще одна такая попытка, и ты труп.

Судя по внешнему виду, он все понял правильно.

— Первый вопрос: где живет староста? — приблизив свое лицо к его, негромко говорю я. — И второй: ты знал, зачем меня отправили к старой башне?

— Через два дома от моего трактира, а в башню... — Хм, а глазки-то забегали.

— Правду, быстро. — И плотоядно улыбаюсь ему.

— Мы с Гнилом договорились с тем магом из башни, — дрожащим голосом отвечает трактирщик, — мы ему людей, а он нам золото.

Ха, подействовало. Может, почаще улыбаться? Все ясно, фактически работорговля.

— Где это золото? — резко говорю я. — Говори!

— Под той половицей. — И глазами косит в сторону стены.

— Что это за государство?

— Вольное баронство Олмер.

Забавно, есть у них еще город, названный в честь баронства, или наоборот?

— Конкретней говори, — продолжаю допрашивать трактирщика, — я сам издалека, так что ничего о нем не знаю.

— Входит в союз вольных баронств, основная прибыль идет с торговли, — начинает рассказывать трактирщик. — Часто происходят пограничные стычки баронов, на дорогах хватает бандитов, стража не справляется или просто не желает.

М-да, еще и локальные конфликты. Повезло так повезло. Значит, скорее всего, никто с этими торговцами разбираться не будет, чувствую, бароны не лучше своих подданных.

— Интересно, а тебе мертвые, те, кого вы продали этому магу, не снятся?

Но короткий взмах кинжала, перерезавший глотку, не дает ему возможности ответить.

Как говорится: «С волками жить — по-волчьи выть!»

Теперь тайник. Негусто, примерно сотня золотых. Наверно, у него еще где-то есть заначка, а то и не одна, но искать некогда. В шкафу, кроме одежды, ничего нет.

Ладно, теперь к старосте.

У старосты все проходит по предыдущему сценарию, только обхожусь без задушевных разговоров. Странно, что ни в доме старосты, ни в трактире нет посторонних. Это просто мне повезло или...

Переношу тело старосты в трактир и поджигаю. Огонь скроет все.

Надеюсь, в трактире никого больше нет, а то очень не хочется обагрять руки кровью, не замешанных в этих делах.

Теперь прочь из этой гнилой деревеньки. Два «мерца-

ния» — и я уже за оградой. Телепортируюсь еще несколько раз, чтобы собаки не смогли взять мой след, и перехожу на волчий шаг.

Рассвет наступает меня на значительном расстоянии от деревни. Вперед, в город...

ГЛАВА 3

Злополучная деревня осталась где-то позади. В районе полудня я уже был на тракте, ведущем в Олмер. Эх, дороги... Пыль да туман...

Неторопливо шагая, размышляю об утреннем «веселье». Обычно для меня такое поведение не характерно. Спищу на то, что моя личность претерпела значительные изменения. Я не перестал чувствовать себя прежним парнем по прозвищу Лис, но к моей личности добавились новые черты. Несколько другая оценка окружающей реальности, иной взгляд на людей, а точнее, разумных, присущий не молодому, а зрелому человеку с довольно богатым прошлым и циничным отношением к миру, да и чего скрывать — к себе тоже. Впрочем, и у меня прежнего было много общего с охотником, просто теперь эмоциональности, как в оценках, так и в поведении, стало гораздо меньше.

Мерный перестук копыт и скрип повозки слышал еще до того, как ее стало видно. Решив не пугать крестьянина, надвигаю на лицо капюшон. Постепенно источник звука приближается, пока не равняется со мной. Темно-пегая кляча, телега с сеном и мужчина средних лет на облучке.

— Куда путь держишь, странник? — окликает он меня.

— Куда дорога — туда и я.

— И куда же ведет твоя дорога?

— Скорее всего, в ближайший город, — думаю, что от меня не убудет, и решаю удовлетворить его любопытство.

— Мне туда же, давай подвезу.

— Сколько возьмешь? — Вопрос важный, насколько я понял, бесплатно тут и собаки не лают.

— Ни одного медяка не возьму, — отнекивается крестьянин, — простого спасибо хватит.